

Советско-польская война 1920 года

[/center]

История советско-польской войны на фоне братоубийственной междоусобицы в России

Советско-польская война 1919–1920 годов была частью большой Гражданской войны на территории бывшей Российской империи. Но с другой стороны, эта война воспринималась русскими людьми — и теми, кто воевал за красных, и теми, кто выступал на стороне белых, — именно как война с внешним противником.

Новая Польша «от моря и до моря»

Эту двойственность создала сама история. До Первой мировой большая часть Польши была русской территорией, другие ее части принадлежали Германии и Австрии — самостоятельное Польское государство не существовало почти полтора века. Примечательно, что с началом мировой войны и царское правительство, и немцы с австрийцами официально обещали полякам после победы воссоздать самостоятельную польскую монархию. В итоге тысячи

поляков в 1914–1918 годах воевали по обе стороны фронта.

Политическую судьбу Польши предопределило то, что в 1915 году русская армия под давлением противника вынуждена была отступить от Вислы на восток. Вся польская территория оказалась под контролем немцев, и в ноябре 1918 года, после капитуляции Германии, власть над Польшей автоматически перешла к Юзефу Пилсудскому.

Этот польский националист четверть века занимался антирусской борьбой, с началом Первой мировой войны он формировал «польские легионы» — отряды добровольцев в составе войск Австро-Венгрии. После капитуляции Германии и Австрии «легионеры» стали основой новой польской власти, а Пилсудский официально получил титул «Начальника государства», то есть диктатора. При этом новую Польшу во главе с военным диктатором поддержали победители в Первой мировой войне, прежде всего Франция и США.

Париж рассчитывал сделать из Польши противовес как побежденной, но не смирившейся Германии, так и России, в которой появилась непонятная и опасная для западноевропейских элит власть большевиков. США же, впервые осознав свою выросшую мощь, видели в новой Польше удобный повод распространить свое влияние в самый центр Европы.

Пользуясь такой поддержкой и всеобщей смутой, охватившей центральные страны Европы по окончании Первой мировой войны, возрожденная Польша сразу же вступила в конфликт со всеми своими соседями по поводу границ и территорий. На западе поляки начали вооруженные конфликты с немцами и чехами, так называемое «Силезское восстание», а на востоке — с литовцами, украинским населением Галиции (Западной Украины) и советской Белоруссией.

Для новых крайне националистически настроенных властей Варшавы смутное время 1918–1919 годов, когда в центре Европы не было устойчивых властей и государств, казалось очень удобным, чтобы восстановить границы древней Речи Посполитой, польской

империи XVI–XVII веков, простиравшейся *od morza do morza* — от моря и до моря, то есть от Балтики до Черноморского побережья.

Начало советско-польской войны

Войну националистической Польши с большевиками никто не объявлял — в условиях повсеместных восстаний и политического хаоса советско-польский конфликт начался явочным порядком. Германия, оккупировавшая польские и белорусские земли, капитулировала в ноябре 1918 года. И уже через месяц на территорию Белоруссии с востока двинулись советские войска, а с запада — польские.

В феврале 1919 года в Минске большевики провозгласили создание «Литовско-Белорусской советской социалистической республики», и в те же дни начались первые бои советских и польских войск на этих землях. Обе стороны пытались побыстрее исправить в свою пользу хаотически складывающиеся границы.

Полякам тогда повезло больше — к лету 1919 года все силы советской власти были отвлечены на войну с белыми армиями Деникина, начавшими решительное наступление на Дону и в Донбассе. Поляки к тому времени захватили Вильнюс, западную половину Белоруссии и всю Галицию (то есть западную Украину, где польские националисты полгода ожесточенно подавляли восстание украинских националистов).

Советская власть тогда несколько раз предлагала Варшаве официально заключить мирный договор на условиях фактически образовавшейся границы. Большевикам крайне важно было освободить все силы для борьбы с Деникиным, который уже издал «московскую директиву» — приказ о генеральном наступлении белых на старую русскую столицу.

[center]

Советский плакат. Фото: cersipamanromanesc.wordpress.com

Поляки Пилсудского на эти мирные предложения тогда не ответили — в Варшаву как раз прибыли из Франции 70 тысяч польских солдат, оснащенных самым современным оружием. Эту армию французы сформировали еще в 1917 году из польских эмигрантов и пленных для борьбы с немцами. Теперь это войско, очень значительное по меркам русской Гражданской войны, пригодилось Варшаве для расширения границ на восток.

В августе 1919 года наступающие белые армии заняли древнюю русскую столицу Киев, а наступающие поляки захватили

Минск.

Советская Москва оказалась между двух огней, и в те дни многим казалось, что дни большевистской власти сочтены. Действительно, в случае совместных действий белых и поляков поражение советских армий было бы неминуемым.

В сентябре 1919 года в Таганрог в ставку генерала Деникина прибыло польское посольство, встреченное с большой торжественностью. Миссию из Варшавы возглавлял генерал Александр Карницкий, георгиевский кавалер и бывший генерал-майор Русской императорской армии.

Несмотря на торжественную встречу и массу комплиментов, которые высказали друг другу белые вожди и представители Варшавы, переговоры затянулись на много месяцев. Деникин просил поляков продолжать наступление на восток против большевиков, генерал Карницкий предлагал для начала определиться с будущей границей между Польшей и «Единой неделимой Россией», которая будет образована после победы над большевиками.

Поляки между красными и белыми

Пока шли переговоры с белыми, польские войска остановили наступление против красных. Ведь победа белых угрожала аппетитам польских националистов в отношении русских земель. Пилсудского и Деникина поддерживала и снабжала оружием Антанта (союз Франции, Англии и США), и в случае успеха белогвардейцев именно Антанта стала бы арбитром по вопросам границ между Польшей и «белой» Россией. И Пилсудскому пришлось бы идти на уступки — **Париж, Лондон и Вашингтон, победители в Первой мировой войне, став на то время вершителями судеб Европы, уже определили так называемую линию Керзона, будущую границу между восстановленной Польшей и русскими территориями. Лорд Керзон, глава МИД Великобритании, провел эту линию по этнической границе между поляками-католиками, галичанами-униатами и белорусами-православными.**

Пилсудский понимал, что в случае захвата белыми Москвы и переговоров под патронатом Антанты ему придется уступить Деникину часть захваченных земель в Белоруссии и на Украине. Большевики же для Антанты были изгоями. Польский националист Пилсудский решил дождаться, когда красные русские отбросят белых русских на окраины (чтобы белогвардейцы потеряли влияние и уже не были конкурентами полякам в глазах Антанты), а потом уже начать войну против большевиков при полной поддержке ведущих государств Запада. Именно этот вариант сулил польским националистам максимальные бонусы в случае победы — захват огромных русских территорий, вплоть до восстановления Речи Посполитой от Балтийского до Черного моря!

Пока бывшие царские генералы Деникин и Карницкий теряли время на вежливые и бесплодные переговоры в Таганроге, **3 ноября 1919 года произошла секретная встреча представителей Пилсудского и советской Москвы.** Большевики сумели найти для этих переговоров нужного человека — польского революционера Юлиана Мархлевского, знакомого с Пилсудским еще со времен антицарских восстаний 1905 года.

По настоянию польской стороны никаких письменных соглашений с большевиками не заключалось, но Пилсудский согласился остановить продвижение своих армий на восток. Секретность стала главным условием этого устного договора между двумя государствами — факт соглашения Варшавы с большевиками тщательно скрывался и от Деникина, и главным образом от Англии, Франции и США, оказывавших политическую и военную поддержку Польше.

Польские войска продолжали местные бои и перестрелки с большевиками, но главные силы Пилсудского остались недвижимы. Советско-польская война замерла на несколько месяцев. Большевики, зная, что в ближайшее время можно не опасаться польского наступления на Смоленск, почти все свои силы и резервы перебросили против Деникина. К декабрю 1919 года белые армии были разгромлены красными, а польское посольство генерала Карницкого покинуло ставку генерала

Деникина. На территории Украины поляки воспользовались отступлением белых войск и заняли ряд городов.

Польские окопы в Белоруссии во время сражения на Немане. Фото: istoria.md

Именно позиция Польши предопределила стратегическое поражение белых в русской Гражданской войне. Это прямо признавал один из лучших красных полководцев тех лет Тухачевский: «Наступление Деникина на Москву, поддержанное польским наступлением с запада, могло бы для нас кончиться гораздо хуже, и трудно даже предугадать конечные результаты...».

Наступление Пилсудского

И большевики, и поляки понимали, что неформальное перемирие осенью 1919 года — явление временное. После разгрома войск Деникина именно Пилсудский стал для Антанты главной и единственной силой, способной противостоять «красной Москве» в Восточной Европе. Польский диктатор умело воспользовался этим обстоятельством, выторговав у Запада крупную военную помощь.

Весной 1920 года только одна Франция поставили Польше 1494 орудия, 2800 пулеметов, 385 тысяч винтовок, около 700 самолетов, 200 бронемашин, 576 млн патронов и 10 млн снарядов. Одновременно многие тысячи пулеметов, свыше 200 броневых автомобилей и танков, более 300 самолетов, 3 млн комплектов обмундирования, 4 млн пар солдатской обуви, большое количество медикаментов, полевых средств связи и другого военного оборудования американские пароходы доставили в Польшу из США.

К апрелю 1920 года польские войска на границах с Советской Россией состояли из шести отдельных армий, полностью укомплектованных и отлично вооруженных. Особенно серьезный перевес был у поляков в количестве пулеметов и артиллерийских орудий, а по авиации и бронемашинам армия Пилсудского превосходила красных абсолютно.

Дождавшись окончательного поражения Деникина и став, таким образом, главным союзником Антанты в Восточной Европе, Пилсудский решил продолжить советско-польскую войну. Опираясь на щедро поставленное Западом оружие, он рассчитывал быстро разгромить основные силы Красной армии, ослабленные долгими боями с белыми, и принудить Москву уступить Польше все земли Украины и Белоруссии. Поскольку разгромленные белые уже не являлись серьезной политической силой, Пилсудский не сомневался, что и Антанта предпочтет отдать эти огромные русские территории под контроль союзной Варшавы, нежели видеть их под властью большевиков.

17 апреля 1920 года польский «Начальник государства» утвердил план захвата Киева. И 25 апреля войска Пилсудского начали генеральное наступление на советскую территорию.

На этот раз поляки не стали затягивать переговоры и быстро заключили военно-политический союз против большевиков как с оставшимися в Крыму белыми, так и с украинскими националистами Петлюры. Ведь в новых условиях 1920 года именно Варшава являлась главной силой в таких союзах.

Глава белых в Крыму генерал Врангель прямо заявил, что Польша отныне имеет самую мощную армию в Восточной Европе (на тот момент **740 тысяч солдат**) и необходимо создать «славянский фронт» против большевиков. В Варшаве открылось официальное представительство белого Крыма, а на территории самой Польши начала формироваться так называемая **3-я Русская армия** (две первые армии находились в Крыму), которую создавал бывший **революционер-террорист Борис Савинков**, знакомый с Пилсудским еще по дореволюционному подполью.

Боевые действия велись на огромном фронте от Прибалтики до Румынии. **Основные силы Красной армии еще находились на Северном Кавказе и в Сибири, где добивали остатки белых армий.** Тыл советских войск был ослаблен и крестьянскими восстаниями против политики «военного коммунизма».

7 мая 1920 года поляки заняли **Киев** — это была уже **17-я смена власти в городе за последние три года.** Первый удар поляков был успешен, они взяли в плен десятки тысяч красноармейцев и создали обширный плацдарм на левом берегу Днепра для дальнейшего наступления.

Контрнаступление Тухачевского

Но советская власть сумела быстро перебросить резервы на польский фронт. При этом большевики умело использовали патриотические настроения в русском обществе. Если разбитые белые пошли на вынужденный союз с Пилсудским, то широкие слои населения России восприняли вторжение поляков и захват Киева как внешнюю агрессию.

Отправка мобилизованных коммунистов на фронт против белополяков. Петроград, 1920 год. Репродукция. Фото: РИА Новости

Эти национальные настроения отразились в знаменитом **воззвании героя Первой мировой войны генерала Брусилова «Ко всем бывшим офицерам, где бы они ни находились»**, появившееся 30 мая 1920 года. Отнюдь не симпатизировавший большевикам Брусилов на всю Россию заявил: **«Пока Красная армия не пускает в Россию поляков, мне с большевиками по пути»**.

2 июня 1920 года советское правительство издало декрет «Об освобождении от ответственности всех белогвардейских офицеров, которые помогут в войне с Польшей». В итоге тысячи русских людей добровольцами вступили в Красную армию и пошли воевать на польский фронт.

Советская власть сумела быстро перебросить резервы на Украину и в Белоруссию. На киевском направлении главной ударной силой контрнаступления стала конная армия Буденного, а в Белоруссии

против поляков пошли в бой дивизии, освободившиеся после разгрома белых войск Колчака и Юденича.

В штабе Пилсудского не ожидали, что большевики смогут так быстро сосредоточить свои войска. Поэтому, несмотря на превосходство противника в технике, Красная армия в июне 1920 года вновь заняла Киев, в июле — Минск и Вильнюс. Советскому наступлению способствовали восстания белорусов в польском тылу.

Войска Пилсудского оказались на грани поражения, чем были обеспокоены западные покровители Варшавы. Сначала вышла нота МИД Великобритании с предложением о перемирии, затем к Москве с просьбой о мире обратились уже сами польские министры.

Но тут чувство меры изменило большевистским вождям. Успех контрнаступления против польской агрессии породил среди них надежду на пролетарские восстания в Европе и победу мировой революции. **Лев Троцкий тогда прямо предложил «прощупать красноармейским штыком революционную ситуацию в Европе».**

Советские войска, несмотря на потери и разруху в тылу, из последних сил продолжали решительное наступление, стремясь в августе 1920 года взять Львов и Варшаву. Обстановка на западе Европы тогда была крайне сложной, после разорительной мировой войны все государства без исключения сотрясали революционные восстания. В Германии и Венгрии местные коммунисты тогда вполне реально претендовали на власть, и появление в центре Европы победоносной Красной армии Ленина и Троцкого действительно могло изменить весь геополитический расклад.

Как позднее писал Михаил Тухачевский, командовавший советским наступлением на Варшаву: «Нет никакого сомнения в том, что если бы на Висле мы одержали победу, то революция охватила бы огненным пламенем весь Европейский материк».

«Чудо на Висле»

В предвкушении победы большевики уже создали свое польское правительство — «Временный революционный комитет Польши», который возглавили поляки-коммунисты Феликс Дзержинский и Юлиан Мархлевский (тот, что вел переговоры с Пилсудским о перемирии в конце 1919 года). Знаменитый художник-карикатурист Борис Ефимов уже заготовил для советских газет плакат «Красными героями взята Варшава».

Тем временем Запад усилил военную поддержку Польше.

Фактическим командующим польской армии стал французский генерал Вейган, глава англо-французской военной миссии в Варшаве. Несколько сотен французских офицеров с большим опытом мировой войны стали советниками в польской армии, создав, в частности, службу радиоразведки, которая к августу 1920 года наладила перехват и расшифровку радиосвязи советских войск.

На стороне поляков активно воевала американская авиационная эскадрилья, финансируемая и укомплектованная летчиками из США. Летом 1920 года американцы успешно бомбили наступавшую кавалерию Буденного.

Пробившиеся к Варшаве и Львову советские войска, несмотря на успешное наступление, оказались в крайне тяжелом положении. **Они на сотни километров оторвались от баз снабжения, из-за разрухи в тылу им не смогли вовремя доставлять пополнение и снабжение.** Накануне решающих боев за польскую столицу многие красные полки уменьшились до 150–200 бойцов, артиллерия испытывала недостаток в боеприпасах, а немногочисленные исправные самолеты не смогли обеспечить надежную разведку и обнаружить сосредоточение польских резервов.

Но советское командование недооценило не только чисто военные

проблемы «похода на Вислу», но и национальные настроения поляков. Как в России во время польского вторжения возник ответный всплеск русского патриотизма, так и в Польше, когда красные войска дошли до Варшавы, начался национальный подъем. Этому способствовала активная русофобская пропаганда, представлявшая наступавшие красные войска в образе азиатских варваров (хотя сами поляки в той войне были крайне далеки от гуманизма).

Польские волонтеры во Львове. Фото: althistory.wikia.com

Итогом всех этих причин стало успешное контрнаступление поляков, начатое во второй половине августа 1920 года. В польской истории эти события названы необычайно пафосно — «Чудо на Висле». Действительно, это единственная большая победа польского оружия за последние 300 лет.

Немирный Рижский мир

Ослаблению советских войск под Варшавой способствовали и действия белых войск Врангеля. Летом 1920 года белые как раз начали свое последнее наступление с территории Крыма,

захватив обширную территорию между Днепром и Азовским морем и отвлекая на себя красные резервы. Тогда большевикам, чтобы освободить часть сил и обезопасить тыл от крестьянских восстаний, пришлось даже пойти на союз с анархистами Нестора Махно.

Если осенью 1919 года политика Пилсудского предопределила поражение белых в наступлении на Москву, **то летом 1920-го именно удар Врангеля предопределил поражение красных в наступлении на польскую столицу.** Как писал бывший царский генерал и военный теоретик Свечин: **«В конечном счете, Варшавскую операцию выиграл не Пилсудский, а Врангель».**

Разгромленные под Варшавой советские войска частично попали в плен, а частично отступили на германскую территорию Восточной Пруссии. **Только под Варшавой в плену оказалось 60 тысяч русских, всего же в польские лагеря для военнопленных угодило свыше 100 тысяч человек.**

Из них менее чем за год умерло **не меньше 70 тысяч** — это наглядно характеризует тот чудовищный режим, который установили для пленных польские власти, предвосхитив гитлеровские концлагеря.

Боевые действия продолжались до октября 1920 года. Если за лето красные войска с боями прошли на запад свыше 600 км, то в августе-сентябре фронт вновь откатился более чем на 300 км к востоку. Большевики еще могли собрать новые силы против поляков, но предпочли не рисковать — их все больше отвлекали крестьянские восстания, разгоравшиеся по всей стране.

Пилсудский после дорого стоившего успеха под Варшавой тоже не имел достаточных сил для нового наступления на Минск и Киев. Поэтому в Риге начались мирные переговоры, остановившие советско-польскую войну.

Окончательно мирный договор был подписан только 19 марта 1921 года. Изначально поляки требовали от Советской России денежную компенсацию в 300 млн царских золотых рублей, но в ходе переговоров им пришлось урезать свои аппетиты ровно в 10 раз.

По итогам войны не были реализованы планы ни Москвы, ни Варшавы.

Большевики не сумели создать советскую Польшу, а националисты Пилсудского не смогли воссоздать древние границы Речи Посполитой, включавшей все белорусские и украинские земли (наиболее рьяные сторонники Пилсудского настаивали даже на «возвращении» Смоленска). Однако поляки надолго вернули под свою власть западные земли Украины и Белоруссии. **До 1939 года советско-польская граница проходила всего в 30 км к западу от Минска и никогда не была мирной.**

Фактически советско-польская война 1920 года во многом заложила те проблемы, которые «выстрелили» в сентябре 1939 года к началу Второй мировой войны.

Алексей Волынец